

Гвардии подполковник П. ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ
и А. ПОЛЯКОВ

Подруги

МОСКОВСКИЙ
БОЛЬШЕВИК
1943

ОИК

Фронт. б-ка

Наташа Ковшова (внизу)
и Маша Поливанова (вверху).

Отв. редактор Д. Михайлова.

Л28771. Подп. к печ. 11/VIII 1943 г. Об'ем 0,75 п. л.
Уч.-изд. л. 0,8. В 1 п. л. 40,6 т. зн. Тираж 20.000 экз.
Заказ № 173.

2-я типография изд-ва «Московский большевик»,
Москва, Петровка, 17.

> Героини шли дорогой чести,
> К подвигам их молодость рвалась,
> Вместе пели, радовались, вместе
> Встретили они свой смертный час.
>
> *М. Светлов.*

С волнением следила Наташа Ковшова за героической борьбой испанского народа. Мысленно преодолевая пространство, она воображала себя среди мужественных защитников Мадрида, с винтовкой в руках... В юное сердце семиклассницы глубоко запали пламенные слова Долорес Ибаррури:

— Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!

Отличница в школе, Наташа хорошо бегала на лыжах, была ловкой велосипедисткой, прекрасным пловцом, умела метко бросать учебную гранату. Но именно в этот год физкультура и спорт перестали быть для неё забавой: девочка готовила себя к обороне Родины.

Смелая, искренняя и правдивая, Наташа была любимицей класса.

Как-то в горячую предэкзаменационную пору большинство школьников не успели под-

готовить заданного урока. Вызванный ученик заявил:

— Вы нам этого не задавали.

Класс подхватил:

— Да, да, вы нам этого не задавали.

Учитель недоумевал. Вдруг Наташа подняла руку:

— Разрешите сказать. Вы нам задали эту тему. Но я тоже не приготовила урока.

По классу пронёсся лёгкий шопот.

На Наташу никто не рассердился. Ведь не раз говорила она товарищам, что не надо бояться говорить правду, что врут только трусы.

Заканчивая десятилетку, Наташа вместе с матерью решала, куда ей пойти после школы: мать была для неё лучшим другом и товарищем.

— Когда кончишь школу, Наташенька, поработай годик на заводе или на фабрике, чтобы познакомиться с жизнью, с людьми, а потом пойдёшь в вуз, — советовала мать.

Наташа мечтала поступить в авиационный институт. Ей хотелось строить самолёты и самой испытывать их в воздухе.

По окончании школы Наташа начала заниматься на курсах при Московском авиационном институте и поступила на работу в трест Оргавиапром.

Здесь Наташа познакомилась с Машей Поливановой. В этих девушках было много об-

щего. Обе честные, целеустремлённые и весёлые. Они крепко сдружились.

В трест Оргавиапром Маша пришла с фабрики. Она поступила на фабрику, закончив семь классов школы. Проворная, энергичная, Маша хорошо справлялась с работой, бережно относилась к станку и не допускала брака. Способную девушку-комсомолку Поливанову выдвинули на работу в трест Оргавиапром.

Маша мечтала вместе с Наташей поступить в авиационный институт и большую часть своего свободного времени отдавала учебным занятиям. Наташа помогала подруге, готовила её к экзаменам.

* * *

Был тёплый, солнечный день. Тысячи людей толпились у громкоговорителей. Их лица горели суровой решимостью, бесконечной ненавистью к вероломно напавшему врагу.

С нетерпением ждала Наташа подругу в воскресенье 22 июня 1941 года.

— Скорее, скорее увидеть Машу, поговорить с ней, поделиться своим решением — поехать на фронт!

«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» — эти слова призывали, как набат колокола.

Наташа порывисто обняла прибежавшую Машу и... не успела сказать о своём решении: Маша опередила её.

Девушки подали заявление в райком комсомола с просьбой отправить их на фронт. Они несколько раз приходили к райвоенкому, но безуспешно.

Не удалось им уехать на фронт и вместе с любимым братом Маши танкистом Алексеем. Уехали на фронт и два других её брата — Фёдор и Михаил, а подруги всё ещё не имели согласия от райкома комсомола.

Осоавиахим об'явил приём на курсы снайперов. Девушки устремились туда. Каково было их ликование, когда стало известно, что они приняты в снайперскую школу. В этот вечер подруги долго бродили по московским улицам, сидели в сквере и горячо говорили о своей новой, военной профессии.

Начались занятия: хождение по азимуту, выбор огневой позиции, наблюдение за полем боя, маскировка. Требовательный инструктор был доволен своими ученицами.

— Снайперской паре выдвинуться на новый рубеж!

Девушки осторожно ползли, прижимаясь всем телом к земле.

— Смотрите, как работают Ковшова и Поливанова, — ставил их в пример инструктор.

Маша и Наташа настойчиво овладевали сложным искусством.

Когда Поливанова слишком порывисто нажимала на спусковой крючок, Ковшова говорила:

— Ёсли будешь без толку спешить, из тебя никогда не выйдет снайпер.

Когда же в укрытии Наташа чуть выше, чем следует, приподнимала голову, Маша немедленно делала ей замечание.

Они следили друг за другом строже, чем инструктор.

Часами изучали девушки местность через оптические прицелы своих винтовок, стараясь не пропустить ни одной складки, ни одной мелочи, выискивали пути, по которым может подойти «противник», нащупывали укрытия, из-за которых он сможет вести огонь.

...Наступили тревожные октябрьские дни 1941 года. Враг подходил к столице. Москва стала фронтом. Раскатисто громыхали гулкие выстрелы зениток. По нескольку раз в день об'являлась воздушная тревога. По улицам двигались танки, грузовики, к заставам стягивались войска.

Ковшова и Поливанова снова пришли в райком комсомола. Секретарь не дал им договорить:

— Всё понятно! Окончили школу снайперов, хотите на фронт. Сейчас в Доме крестьянина формируется коммунистический батальон. Идите туда, может быть вас примут...

Через несколько минут дневальный, спотыкаясь, бежал к входной двери.

— Что вы так стучите! Кто там? — кричал он.

— Откройте! Это мы — Ковшова и Поливанова. Нам нужен командир или комиссар батальона.

Время было позднее, и девушки задумались: как им быть, вдруг их не пропустят?

Тогда Маша чуть ли не на бегу заготовила пропуск — пустой конверт, на котором размашисто написала: «Комиссару коммунистического батальона. Лично».

Дневальный почему-то медлил.

«Атака» в дверь возобновилась с удвоенной силой.

— Откройте! У нас срочное донесение!

Дневальный приоткрыл дверь.

— Какое ещё там донесение?

— Вот оно, — Маша размахивала конвертом, — приказано передать лично, — и она энергично отстранила от двери дневального.

Девушки вбежали вверх по широкой мраморной лестнице.

Комиссар, внимательно выслушав их, заявил:

— Что же, милые товарищи, к сожалению, санитарный взвод набран, а больше мне вас девать некуда.

— То-есть как некуда, товарищ комиссар? Ведь мы снайперы! — заявила Маша.

Впопыхах девушки забыли сказать главное и говорили только о своём желании поехать на фронт.

— Вы снайперы? — удивлённо спросил комиссар.

— Выбиваем пятьдесят из пятидесяти возможных... — не без гордости отрапортовала Наташа.

Но тут же Маша смутилась: комиссар читал надпись на конверте, который она всё ещё держала в руке.

— Это... я... боялась, что к вам не пропустят...

— И схитрила! — Комиссар улыбнулся. — Ладно, приходите завтра.

Обрадованные, девушки выбежали, не попрощавшись.

Прохожие, спотыкаясь, спешили по домам, а подруги остановились у строящихся баррикад, провожая глазами громыхающие танки, смотря вслед уходящим войскам.

— Ну, теперь скоро и мы!.. — сказала Наташа, схватив Машу за руку.—Скоро и мы...

Маша стиснула руку Наташи. Девушки почувствовали: дружба становилась боевым союзом. Кто знает, может быть суждено кровью скрепить его... Подруги навеки!

Они разошлись уже ночью, чтобы собраться в дорогу, сложить необходимые вещи.

* * *

В коммунистический батальон пришли десятки и сотни партийных и беспартийных большевиков. У всех была одна мысль, одно

страстное стремление: не дать фашистским варварам шагать по улицам родной Москвы. Ради этой великой цели на время оставлен привычный труд; руки бойцов нетерпеливо ощупывают оружие.

Начались горячие дни боевой учёбы. Батальон занял оборонительный рубеж. Закипела работа по сооружению линии укреплений.

...Казалось, не было ещё такой тёмной ночи. Но вопреки темноте на душе было светло, как никогда: бойцы батальона принимали военную присягу.

Всеми владело чувство священной взволнованности. Трепетно ожидали часа присяги. И вот он настал...

На левом фланге подразделения — девушки-бойцы Ковшова и Поливанова.

— Машенька, ты как побледнела... Волнуешься?

— А ты?

Через минуту Наташа шепчет подруге:

— Знаешь, это запомнится на всю жизнь...

Команда «смирно». Торжественная тишина. Затем величественно звучат слова присяги.

Маше и Наташе хочется, чтобы их клятва звучала особенно ясно и громко.

— Я, гражданка Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии... — чётко выговаривают они.

* * *

В бараке горят только две-три свечи, а лица девушек кажутся озарёнными ярким светом. Они улыбаются и, счастливые, целуют друг друга.

— Теперь мы — настоящие красноармейцы!

Вечером Наташа писала матери.

«Скорей бы в бой! Уж очень мы все ненавидим фашистских гадов, а поэтому будем бить и бить их, как били в 1918 — 1919 годах наши отцы и матери. Я тебе обещаю, моя любимая, что не дрогнет в моих руках винтовка и каждая пуля будет лететь точно в цель и поражать фашистскую сволочь.

...Научилась стрелять из ручного и станкового пулемёта. Бросала боевые гранаты, словом, стала полноценным красноармейцем.

Мы приняли присягу. Ты подумай: я, обыкновенная девушка, удостоена чести быть воином Красной Армии, да ещё вдобавок защищать нашу родную, любимую Москву. Знай, что во имя нашего счастья, во имя нашей большой и радостной победы я оправдаю это доверие Родины и отдам всё, что могу: свою силу, уменье и жизнь, чтобы не пустить коричневую гадину к нашей Москве».

Но мало было поделиться чувствами, переполнявшими душу, со своими близкими, родными. О них хотелось крикнуть на весь Союз. И когда кругом уже все спали, девушки ещё сидели. При мерцающем свете коптилки патриотки писали заметку в красноармейскую газету «Красный воин».

«Этот день останется самым дорогим и памятным в нашей жизни. Мы, советские девушки-снайперы, вместе с бойцами нашего батальона принимали присягу.

Каждый воин клялся в своей верности Родине и готовности защищать её, не щадя своей жизни. Преодолевая всё на своём пути, пойдём мы, москвичи, на бой с фашистскими разбойниками. Мы не только отгоним врага от нашей родной столицы — мы сметём с лица земли коричневых гадов, осмелившихся переступить наши священные границы. Наш девиз: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!»

Ковшова и Поливанова с первых дней зарекомендовали себя образцовыми бойцами. Осматривая строительство оборонительной линии, командование обратило внимание на один особенно хорошо сделанный дзот.

— Кто строил этот дзот? — спросил командир батальона.

— Мы, — ответили из глубины дзота, и оттуда показались Маша Поливанова и Наташа Ковшова, — это наша бригада строила.

— А, снайперы!.. — весело сказал комиссар. — Молодцы!

Часть уже хорошо знала неразлучных подруг. Весёлые, жизнерадостные, они в походах никогда не жаловались на усталость, на отдыхе распевали песни.

Как-то девушки обратились к командиру батальона.

— Товарищ капитан, мы хотим организовать снайперскую группу. Разрешите подготовить наиболее отважных бойцов.

— Чтобы обучать снайперскому делу, нужно самому отлично стрелять, — ответил командир батальона.

— Мы ведь инструкторы-снайперы,—вспыхнула Маша.

Вскоре капитан лично убедился в снайперском мастерстве девушек.

Командиры решили пострелять. Мишенью должен был служить оборонительный чехол гранаты РГД. Чехол был подвешен к ветке дерева на таком расстоянии, что казался не больше медного пятачка. Трое, стрелявших первыми, причём один из них слыл отличным стрелком, в цель не попали. Решили приблизить цель.

В это время показалась Наташа. Командиры предложили ей стрелять.

Наташа, отвыкшая от винтовки без оптического прицела, медленно целилась. Тогда один из командиров пошутил:

— И я бы попал, если бы так долго целился.

Молча взглянув на него, Ковшова опустила винтовку и сделала шагов тридцать назад.

— Ты с этого места будешь стрелять? — удивлённо спросил один командир.

— Да.

— И попадёшь?

— Обязана попасть. Я — снайпер.

Цель была едва видна. Невооружённому глазу она казалась не больше вишни. Наташа целилась, заметно волнуясь. Грянул выстрел. Оборонительный чехол разлетелся на куски...

Предложение девушек об организации снайперской группы было принято, а вскоре прибыли и первые снайперские винтовки. В тот же день инструкторы Ковшова и Поливанова начали обучать снайперскому искусству 26 человек. Никто не ожидал, что весёлые молодые девушки окажутся такими требовательными учителями. Целыми днями они заставляли снайперов ползать, маскироваться, окапываться. А когда начались боевые операции, девушки радовались, что снайперы наконец-то получат настоящую практику.

В феврале разыгрались ожесточённые бои за населённый пункт. На деревьях засело много немецких «кукушек», мешавших продвижению части. Маша и Наташа впервые вышли на «охоту». Они осторожно пробирались в дремучем лесу, внимательно следя за деревьями.

— Смотри! — тихо сказала Наташа, рывком пригибая Машу к земле и показывая на высокую сосну. — Видишь, на нижних ветвях нет снега...

Подруги залегли.

— Если бы ты знала, как я волнуюсь, Наташенька!

— Тсс!

Раздался первый выстрел. С сосны посыпались пушистые хлопья снега и, цепляясь за ветви, слетел убитый немецкий снайпер. Наташа взволнованно смотрела на подругу.

В глазах её искрилась непередаваемая радость: она впервые испытывала гордость победителя!

В этот день девушки уничтожили одиннадцать немцев, в большинстве «кукушек».

Слава о метких снайперах, о беззаветно смелых девушках быстро разнеслась по части. И уже никто не удивлялся, когда на самые опасные операции посылали отважных подруг.

Во время одного ожесточённого боя, выполняя сложную задачу, Маша Поливанова услышала стон. Осторожно подползая, она увидела раненого командира роты. Под ураганом ни на минуту не прекращающегося огня девушка вынесла его с поля боя и вернулась обратно для выполнения боевой задачи. За несколько часов Маша истребила семерых немецких снайперов.

Бой за этот населённый пункт был самым продолжительным из тех, которые знала часть. Маша и Наташа за это время уничтожили 29 гитлеровцев и вывели из строя станковый пулемёт врага, задерживавший наступление подразделения.

Участвуя в боях, девушки продолжали готовить снайперов. Их ученики за короткий срок уничтожили более 300 немцев. Подруги стремились к повышению мастерства снайперов. Занятия с молодыми снайперами проводились систематически и серьёзно. Дисципли-

на в снайперской группе была самая жёсткая. Когда молодой снайпер Васильев, открыв счёт и несколько раз удачно «поохотившись», стал зазнаваться и проявлять излишнюю «самостоятельность», Маша об'явила всей группе:

— Придётся особо к Васильеву приглядеться, быть может он для нашей группы и не подходит. Недисциплинированный снайпер — не снайпер.

Простые слова инструктора оказались очень понятными. Васильев тут же признал свою вину и попросил прощения.

Полк занял первое место в соединении по снайперскому делу.

В одном из боёв Наташа была ранена. Случилось это так. Девушка увидела упавшего на снег командира. Не обращая внимания на опасность, она устремилась на помощь. Кругом свистели пули, взрыхляя снежную целину. С оглушительным рёвом пролетали мины. Наташа, не останавливаясь, двигалась вперёд. Командир был тяжело ранен. Девушка взвалила его на спину и поползла обратно. Что-то кольнуло, обожгло руку. Наташа увидела кровь, но и не подумала оставить командира. Выбиваясь из последних сил, она дотащилась с ним в свою часть. Командира и Ковшову положили в полевой госпиталь.

Из госпиталя Наташа писала своим родным такие же, как и всегда, нежные письма.

Она писала бабушке:

«Милая, хорошая бабусенька, спасибо тебе за твои замечательные тёплые, ласковые, родные письма. Я обо всех очень и очень скучаю, и поэтому каждая строчка письма — это кусочек нежности и любви, которые прилетают ко мне издалека, каждое слово мне бесконечно радостно и дорого. Я жива, здорова и весела, как всегда. Ненависть моя к проклятому фашистскому зверью всё растёт и растёт.

Бабусенька, родненькая моя, ты смотри у меня не хворай и пиши мне почаще о своём здоровье, я ведь тебя очень и очень люблю, мою нежную, ласковую, заботливую бабусеньку. Ты береги себя. Пусть девочки тебе ещё больше и лучше помогают. Пусть Мариночка учится пироги печь. Я приеду их пробовать вместе с Машенькой».

И ни слова о ранении, о госпитале.

Впервые в части Машу увидели грустной. Девушка так сильно переживала отсутствие подруги, что командование отпустило её в госпиталь навестить Ковшову. Увидав свою Машеньку, Наташа, не дожидаясь окончания лечения, вернулась с нею в часть.

Вновь подруги были вместе. Вновь потекла фронтовая жизнь.

Однажды в газетах появилась статья «Русская девушка в Кёльне» — о страшной судьбе русской девушки, проданной в немецкое рабство. Подруги взволнованно перечитывали её несколько раз.

— Вот это и есть «жить на коленях», — возбуждённо говорила Наташа.

Маша попросила политрука разрешить ей самой зачитать статью на очередной политинформации.

«...Кровь и слёзы сочатся из каждого слова этого простого и страшного письма... Стиснув зубы, крепче сожми оружие в своих руках, боец Красной Армии!..»—читала Маша.

На глазах у Поливановой блеснули слёзы.

— Товарищи, на сегодняшней «охоте» отомстим за Ольгу Селезнёву, за нашу русскую женщину! — взволнованно призывала Маша, заканчивая политинформацию.

В этот день четыре снайпера истребили 23 немцев. Маша убила шестерых.

Счёт снайперской пары непрерывно рос, и его знали во всём соединении. У девушек было уже почти по сотне убитых фашистов

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество правительство наградило Ковшову и Поливанову орденом Красной Звезды.

Бодро смотрели девушки в будущее.

«Мне хочется уже сейчас договориться о дне встречи, — писала Наташа своей школьной подруге Лизе. — Ровно на 30-й день после окончания войны, в четыре часа дня мы все должны собраться у меня, или у тебя, или у Лёвки, или у Иры. Те, что не смогут приехать к сроку, — пусть пошлют письма. Таким образом мы сумеем собраться и рассказать обо всём пережитом...»

* * *

Хорошо укрепившись, немцы считали район неприступным. Этой уверенности способствовали невероятно тяжёлые естественные условия: болотистая местность, непроходимые леса.

Полк получил приказ именно здесь прорвать оборону противника. На рассвете заговорила артиллерия, миномёты. С оглушительным рёвом разлетались вырванные с корнями деревья. Полк пошёл в наступление. Немецкая линия обороны была прорвана.

На одном из самых ответственных участков борьбы противник особенно упорно мешал продвижению. Решено было направить туда часть снайперской группы и снайперскую пару — Ковшову и Поливанову. Когда связной бросился передавать приказание, оказалось, что девушки уже ползли к опасному месту по собственной инициативе. Подруги героически разили врага. Они уничтожили более сорока фрицев.

Невдалеке от девушек действовала снайперская группа. Бой разгорался. Несколько снайперов пали смертью храбрых. Группа осталась без командира. Это вызвало замешательство. Увидев, что снайперский огонь стал менее интенсивным, девушки подползли к группе. Вдали показались фашисты. Наташа крикнула:

— Снайперы! Слушать мою команду! — и в этот же миг она метким выстрелом уложила шедшего впереди фашистского офицера.

— Приготовиться для встречи!..

С автоматами наперевес, ведя беспорядочный огонь, гитлеровцы наступали сомкнутым строем.

— Без команды не стрелять! — приказала Наташа.

Фашисты подходили всё ближе. Вот они совсем вышли из леса, пересекли небольшую поляну и приблизились к снайперам. Теперь отчётливо были видны их лица.

— Огонь! — крикнула Наташа. И меткие пули сразили первый ряд.

— Огонь!

Снайперы не успевали перезаряжать винтовки.

Сделав ещё одну попытку прорваться, немцы не выдержали, побежали. Снайперские пули нагоняли их на поляне, на опушке леса.

Фашисты открыли по группе снайперов сильный миномётный огонь. Казалось, не было клочка земли, где бы не рвались мины. Немцы снова пошли в контратаку.

Один снайпер предложил отойти.

— Ни шагу назад! — крикнула Наташа. — Среди нас не найдётся труса, который опозорил бы звание советского снайпера.

У Маши глаза загорелись презрением, но она сказала струсившему снайперу:

— Если бы я не думала, что ты шутишь, я бы тебя сама расстреляла.

Воодушевлённые непоколебимым мужеством девушек, снайперы не отступили ни на шаг. Группа редела... Оставшиеся продолжали вести меткий огонь по врагу.

Маша и Наташа были ранены. Они наскоро перевязали друг другу раны, но не оставили поля боя.

Фашисты продолжали бешеный миномётный обстрел. Вскоре из снайперской группы остались в живых лишь три человека — Наташа, Маша и тяжело раненный снайпер Новиков, который уже не мог стрелять. Немцы упорно лезли вперёд. Они были совсем близко.

— Рус, сдавайс! Мы ничего не сделайм! — раздались голоса гитлеровцев.

Патроны были на исходе. Девушки молча посмотрели друг на друга и поняли без слов, что не отступят.

— Я бы тебя с радостью вынесла, — обратилась Наташа к тяжело раненному снайперу Новикову, — только видишь... нельзя. Надо бить до последнего патрона...

— Понимаете, в такую минуту она подумала обо мне, хотела помочь! В такую минуту!.. — с нескрываемым волнением рассказывал потом поправившийся Новиков.

Наташа была вторично ранена. Она побледнела, осунулась...

Немцы подползали вплотную. Они увидели,

что перед ними две девушки, что они ранены, истекают кровью, и решили их взять живыми. Офицер оторвался от земли и крикнул:

— Рус, сдавайс!

Он шагнул вперёд.

— Проклятущие! Русские девушки живыми не сдаются. — И последняя пуля наташиной винтовки пробила сердце фашистского офицера.

В это время вторично была ранена Маша. Патронов больше не было. Девушки теряли последние силы. Оставались только четыре гранаты. Наташа и Маша плотно прижались к земле и бросили по гранате. Несколько фашистов повалились.

Трусливо, беспрерывно стреляя из автоматов, немцы продолжали осторожно подползать всё ближе и ближе.

— Наташенька, — тихо сказала Маша, — у меня уже нет сил бросить эту гранату...

— И не надо, — так же тихо ответила Наташа. — Ты подожди минутку и только встряхни... чтобы фрицев проклятых... — Наташа не договорила и крепко поцеловала Машу. Они не шевелились, лёжа на окровавленной земле. Кольцо немцев сжималось всё плотнее и плотнее. Они подошли к девушкам, с злорадным хохотом рассматривали их бледные лица. Кто-то из бандитов ударил Наташу ногой... Неожиданно Маша и Наташа приподнялись, и в ту же минуту раздались два

взрыва. На воздух взлетело больше десятка разорванных на куски немцев.

Ни один гитлеровец не прошёл на участке, который держали под снайперским огнём доблестные воины Ковшова и Поливанова.

Пришло подкрепление. Часть продвинулась вперёд.

Весть о гибели любимых подруг, о их беззаветном героизме мгновенно облетела все подразделения. Яростной контратакой немцы были отброшены.

«Мсти за них, — писала фронтовая газета, — если ты боец Красной Армии, если ты сын своей Родины — мсти!

Пока руки твои могут наносить удары — убивай немцев. А если ты чувствуешь, что жизнь уходит, что сердце твоё должно вот-вот остановиться, вспомни о двух героических подругах, сделай последнее нечеловеческое усилие — и убей ещё одного немца!»

За проявленное мужество и героизм Наталии Ковшовой и Марии Поливановой присвоено звание Героя Советского Союза.

Вскоре после гибели девушек в часть пришло письмо от матери Наташи Ковшовой.

«Я любила мою доченьку больше всего на свете. Я горда тем, что она пламенно, мужественно, самозабвенно, как истинная патриотка, отстаивала свою Родину. Разве есть ещё более благородная цель, за которую можно, не раздумывая, отдать жизнь, биться до последнего вздоха!

Если мне удалось внушить моей дочери такую любовь к Родине, чтобы в нужную минуту, не раздумывая, она могла жертвовать собой, значит Наташенька была воспитана так, как следует воспитывать советских детей.

Мой сокол, мой любимый маленький друг, мой солдатёночек драгоценный, мы были большими и верными друзьями, любящими друг друга безмерно.

Отомстите, дорогие воины, за смерть наших детей, за материнские слёзы!»

Бойцы читали письмо матери Наташи Ковшовой и клялись отомстить.

Сотни девушек встали на место убитых Наташи и Маши и вступили в бой с ненавистным врагом.

* * *

Героическая Красная Армия неустанно наносит удар за ударом врагу. Давно очищена от фашистской погани земля, на которой отдали свои жизни девушки-героини Ковшова и Поливанова.

Придёт день, когда враг будет разбит, изгнан из пределов нашей Родины. В одной из московских квартир соберутся друзья Наташи и Маши. И, празднуя победу, они почтут память героических подруг, замечательных русских девушек-патриоток, тех, кто беззаветно отдал молодые жизни за свой народ, за то, чтобы он никогда не жил на коленях.

Цена 20 коп.

